

Жизнь перед смертью

Будкина А.А.

18+

Алёна Будкина

Жизнь перед смертью

«Автор»

2024

Будкина А. А.

Жизнь перед смертью / А. А. Будкина — «Автор», 2024

До сколько лет вы бы хотели дожить? Что бы вы хотели успеть сделать до этого времени? В 33 года Анна узнаёт, что смертельно больна. И как жить дальше?...

© Будкина А. А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Алёна Будкина

Жизнь перед смертью

Стадия I. Отрицание

... томимый голодом в изнеможении засыпает и
видит перед собой роскошные кушанья и шипучие вина;
он пожирает с восторгом воздушные дары воображения,
и ему кажется легче; но только проснулся – мечта исчезает...
остаётся удвоенный голод и отчаяние.

М.Ю. Лермонтов

Глава 1

– ... есть высокий риск смерти или утраты умственных способностей. У Вас осталось не больше полугода. Подумайте, взвесьте все «за» и «против». Я выпишу Вам препараты для купирования симптомов, но они не избавят Вас от них полностью. По мере развития заболевания могут появляться расстройство памяти, судороги, нарушение остроты зрения и слуха...

Прихожу в себя на скамейке. Где я?

С разных сторон раздаются стук и шарканье подошвы о мостовую, рычание двигателей, голоса. Всё как в тумане.

Напротив меня витрина. В ней отражаются длинные каштановые волосы, тусклые карие глаза на бледном лице, рубашка и брюки на худом теле. Впереди промелькнул йоркширский терьер на поводке, засвеченный ослепляющими лучами закатного солнца.

Это происходит со мной?

Слух режет звонкая мелодия. Она будто пронзает каждую клеточку моего больного мозга. Почему я?

Я не сразу понимаю, что это мой телефон. Открываю сумку и опускаю в неё руку. Гаджет тяжёлый. На экране высвечивается «Мама». «Ответить».

– Доченька, что сказал врач?

– М...

Слова пропадают. У рта нет сил, чтобы открыться.

– Ну что? Прошу тебя, не молчи!

– У меня рак головного мозга, – голос не похож на мой. Безчувственный.

В трубке тишина. Внезапно становится трудно усидеть на одном месте. Взгляд начинает блуждать по неразличимым лицам. Первыми слышатся всхлипы.

– Как же так, Анечка? Это точно? Ещё можно что-то сделать? Не отчаивайся, мы...

– Мам. Я не могу сейчас говорить. Пока.

– Доченька, подожди...

Сбрасываю. Рука продолжает держать телефон передо мной. Я поднимаю глаза на витрину, плюшевых зверей на ней, пластмассовые машинки, большой розовый замок, пытаюсь разобрать мелкие надписи под солнечным блюром.

Откуда у меня опухоль? Наверное, это просто ошибка. Да. Точно.

Телефон падает обратно в сумочку. Я встаю, приковывая внимание к склеенным бледно-розовым круглым плиткам под ногами. Дома ждёт Стёпа. Мне на работу завтра. Нужно подготовить документы и ужин.

Снимаю туфли, закидываю их в угол. Сумку оставляю в прихожей вместе с ключами и прохожу в гостиную. Высокий голубоглазый блондин лежит на диване перед телевизором, закинув ногу на ногу, с банкой пива в руке. Свободная лежит под головой.

Я приближаюсь к нему и целую в щёку.

– Привет, любимый.

– Привет, – не отрываясь от просмотра.

Сажусь на край дивана так, чтобы не придавить ноги Стёпы.

– Сегодня была у врача. Помнишь, я тебе говорила?

– Ага, – делает глоток пива.

Мысленно пытаюсь сформулировать не сильно травмирующее предложение. Как ни стараюсь, мягкие слова не подбираются. О таком возможно сообщить, не причинив боли?

– У меня рак.

Медленно поворачивает голову и пялится на меня несколько секунд.

– И сколько тебе осталось?

– До операции три месяца. Без неё полгода.

– Понятно. Ну... – чешет затылок и смотрит на пиво. – Не расстраивайся. Сделаешь операцию и всё.

– Я могу умереть или стать инвалидом.

– Не парься. Ты всё равно заранее этого не узнаешь.

Снова поворачивается к телевизору, опустошив банку. Я всматриваюсь в его лицо больше минуты, надеясь, что он скажет ещё что-нибудь или обнимет, но этого не происходит.

– Выглядишь так, будто тебе всё равно.

– Это не так, малышка. Я очень за тебя переживаю, – бросает на меня взгляд и снова тарашится в экран.

– Не похоже.

Резко садится. Его лицо оказывается в нескольких сантиметрах от моего. Я рефлекторно наклоняюсь назад.

– Я плакать должен!? Что тебе от меня ещё нужно!?

– Не кричи. – Обида расстилается липким полотном в больном мозгу. – Мне нужна поддержка! – Встаю и, круто повернувшись, направляюсь в ванную.

– Опять ты раздуваешь скандал из ничего! Истеричка! Как всегда, я оказался плохим. Спасибо за испорченный вечер!

Закрываю дверь, получается громкий хлопок. Останавливаюсь спиной к входу. Запускаю руку в волосы и стараюсь глубоко дышать. Очередная ссора. Потрясающе. Подхожу к раковине и умываюсь холодной водой. Приподнимаю голову и вижу в зеркале мокрые передние прядки, стекающую по лицу воду и глаза, наполненные слезами.

Вновь опускаю, почти роняю, голову. Волосы падают вперёд. Пристально слежу за каплями, скатывающимися по раковине в сетку. Стёпа прав, я преувеличиваю. Всё в порядке, врачи ошиблись. А если нет, то операция обязательно мне поможет.

Глава 2

На работе аврал. Я бегаю с документами туда-сюда, попутно успевая писать отчёты. Телефон разрывается: «Я бы хотел встретиться с Виктором Юрьевичем. Возникли проблемы на одном из предприятий...»

– Анна Александровна, вот то, что Вы просили. Мне нужны...

– Анна Александровна!

– Анна...

Тошнит. Бегу в туалет. Едва успеваю добежать до кабинки. На ватных ногах подхожу к раковине и включаю воду. Подставляю пальцы по шипящую струю. Второй раз за утро. Голова раскалывается.

Всё в порядке. Я просто переутомилась. Закрываю покрасневшие глаза и вслушиваюсь в шум проточной воды.

Я вздрагиваю, ресницы взлетают вверх от резкого звука входящего сообщения. Медленно выдыхаю и достаю телефон из кармана брюк. Открываю мессенджер.

Инга: Девочки, сходим сегодня куда-нибудь после работы?

Марина: Да, давно мы никуда не выбирались. А мы, между прочим, молодые красивые девушки. Нам не в офисах сидеть надо, а в клубах мальчиков цеплять.

Снежана: Полностью согласна. Аня, ты идёшь?

Выключаю воду. Как раз отдохну.

Мы садимся за столик в кафе. Фоном играет расслабляющая музыка. К нам сразу подходит официант и уже через пять минут приносит напитки иПП десерты.

– У меня столько новостей! – Инга, круглолицая брюнетка в блестящем синем платье, взмахивает руками.

– У меня тоже, – тощая русоволосая Марина постукивает длинными ногтями по чашке с кофе. – Помните, я рассказывала о своём начальнике? Так вот, мне всё-таки удалось затащить его в постель.

– Умница, подруга! – Снежана поправляет белые волосы. – Я узнала, что мой спит с какой-то бабой! Представляете? Найду её и все волосы выдеру. И тот кабель хорош! Сейчас пытается подарками прощение вымолить. Оставшиеся деньги из него вытяну и брошу. Не понимаю, как я вообще могла встречаться с ним!

– А у тебя что, Аня?

– Я... – три пары глаз устремляются в мою сторону. Знаю, это всего лишь ошибка, но почему-то хочется рассказать, – ходила к врачу вчера. Он сказал, что у меня опухоль мозга.

– Типа рак? – Инга выпучивает глаза.

– Ты больше не сможешь с нами тусить?

– А поехали в клуб прямо сейчас?

– Да-да! Поехали! Аня, ты с нами?

– А?... Да.

Непонятное неприятное чувство скребётся внутри. Волноваться не о чем, но почему Стёпа и девочки реагируют так, будто им совершенно неинтересны мои чувства?

Хватит думать о всяких глупостях. Я опять себя накручиваю. Поеду в клуб и развеюсь.

Я возвращаюсь домой поздно. Очень тихо, чтобы не разбудить любимого, разуваюсь и крадусь на кухню за водой. Возле стола стоит Стёпа, скрестив руки на груди.

– Ты где была?

Подхожу к нему и обнимаю.

– В клубе.

– Где!? – Отталкивает.

Я отступаю на шаг и невольно замираю. Почему он так злится?

– Я была с подругами...

– Ты меня за идиота держишь!? Я знаю, что там были парни! – Подходит ко мне. Чем он ближе, тем меньше физически я себя ощущаю. Я ощущаю его дыхание.

– Конечно, были. Это же клуб, – голос получается робким, но стараюсь не опускать глаза.

За несколько мгновений Стёпа заносит ладонь и бьёт меня по лицу. Я прижимаю дрожащую руку к щеке. Из глаз катятся слёзы.

– Шлюха! – Выбегает из квартиры. Громкий хлопок входной двери звенящим эхом распространяется по пространству.

Ноги ослабевают. Я падаю, упёршись руками в пол. Голова кружится. Меня выворачивает. Слёзы льются с новой силой. Вырываются всхлипы...

Мама, женщина пятидесяти пяти лет с тугим пучком из каштановых волос на голове, ставит чай на стол передо мной. Папа, шестидесятилетний седой мужчина с выраженными морщинами на лбу, сидит напротив меня. Родительница садится между нами.

– Дочка, ты не переживай, – папа держит горячую кружку. – Ты молодая, тридцать лет всего. Организм справится.

– Отец прав, – она складывает руки на столе и слегка наклоняется вперёд. – Ты знаешь, мы тебе со всем поможем. У тебя есть Стёпа, он парень хороший. Ты ему рассказала?

– Да.

– Как он отреагировал?

Отпиваю чай. Язык обжигает.

– Он волнуется.

– Конечно, – отец тяжело вздыхает. – Если бы твоя мама сказала, что смертельно больна, я бы с ума сошёл.

Мама берёт меня за руку.

– Всё будет хорошо, Анечка. Всё будет хорошо.

Да, со мной не может случиться ничего плохого. Всё должно быть хорошо.

Стадия II. Гнев

Мне надоела эта длинная церемония.

– Послушайте, – сказал я, – или застрелитесь, или повесьте пистолет на прежнее место, и пойдёте спать.

М.Ю. Лермонтов

Глава 3

Я стою на кухне, согреваясь в лучах утреннего солнца. Зачёркиваю вчерашний день на календаре красным маркером. Сегодня второе июня. До операции осталось восемьдесят четыре дня.

Собираюсь и иду на работу. Я редко хожу пешком. В пространстве витает гипнотизирующий шелест листвы и крыльев голубей. На его фоне другие звуки меркнут.

Мимо меня проходят люди. Вот девушка с ребёнком.

– Мам, купи мне машинку на пульте управления.

Она тянет его за руку.

– Мы опаздываем! Иди быстрее!

Вот мужчина в костюме уткнулся в телефон, а там целующаяся парочка. Все живут своими жизнями и не подозревают, что творится в других.

Подступает тошнота. Во рту неприятный солоноватый привкус. Я успеваю добежать до ближайшей урны.

– Акх... кх...

Из-за головокружения не решаюсь подняться. Одной рукой держусь за урну, второй вытираю губы салфеткой.

За что мне всё это? Что плохого я сделала?...

Аврал на работе не прекращается. Я сижу за письменным столом. Передо мной ноутбук, кружка кофе и кипа бумаг. Отчёты, отчёты, отчёты, отчёты...

Начальник выходит из своего кабинета.

– Анна Александровна, назначьте встречу с нашим инвестором на четверг.

– Хорошо.

– Отчёты готовы?

– Нет, Виктор Юрьевич. Заканчиваю.

– Вы всю неделю их пишете. Сколько ещё времени Вам нужно? В этом месяце без премии. Хорошего дня. – Уходит.

Да плевать мне на твою премию! Она мне не понадобится!

Смешиваются злость, обида и отчаяние. Я не заслуживаю такой ранней смерти. Я всю жизнь старалась всем помочь, ни с кем не ссорилась, делала то, что от меня хотели. И что я получаю взамен?

Руки опускаются. Это... несправедливо. Почему какие-то алкаши, наркоманы, никому ненужные эгоисты живут до глубокой старости, а я должна умереть?...

– Анечка, милая, ты обязательно выздоровеешь.

Мы сидим в гостиной на диване. Мама кладёт руку на моё колено и поглаживает. Меня это действие начинает раздражать.

– Мы можем говорить о чём-нибудь, кроме моей болезни?

– Конечно-конечно. Когда Стёпа собирается делать тебе предложение?

– Мы пока не планируем расписываться. – Отворачиваюсь к окну.

– Почему? Вы уже пять лет вместе. Пора и о детях подумать.

– Мама, ты издеваешься? Какая свадьба? Какие дети? В «не говорить о раке» входит и «не намекать на него».

– Прости, прости, Анечка. Я совсем не это хотела сказать. Кушать хочешь? Испечь твои любимые пирожки? – Тянет руку к волосам.

Я уклоняюсь от сморщенной ладони и встречаюсь с жалостливым взглядом матери.

– Не нужно мне ничего!

– Аня...

В комнату заходит папа.

– Дорогая, ну правда, что ты пристала к дочке? Она не маленькая.

Мама складывает руки на коленях. Её глаза наполняются слезами. Не могу терпеть эту мерзкую жалость. Я встаю и выбегаю из квартиры.

– Аня! – слышу вслед голос отца.

Прихожу домой совершенно разбитая. Разуваюсь и бреду на кухню. Снимаю пиджак, вешаю его на спинку стула. Он почти сразу падает. Наливаю воду.

Заходит Стёпа, погружённый в телефон.

– Друзья позвали меня посидеть в баре. Пойдёшь со мной.

Стакан с грохотом опускается на стол. Его содержимое расплёскивается.

– То есть мне нельзя, а тебе можно?

– Я мужчина. Даже не начинай. Не порть мне настроение. Собирайся. – Идёт к выходу.

– Нет.

Мгновенно останавливается и поворачивается лицом ко мне.

– Что значит «нет»?

От его взгляда и голоса по коже пробегает холодок, но его недостаточно, чтобы меня успокоить.

– Стёпа, мне плохо. На работе проблемы. Меня постоянно тошнит, голова кружится и болит. Ничего, что я умираю?

– Хватит из себя бедную и несчастную строить. Ничего с тобой не случится. – Отвлекается на телефон.

– Что? – Наклоняюсь вперёд. Глаза покалывает. – Тебя когда-нибудь ставили перед выбором: умереть медленно или побыстрее!?

Отрывается от экрана.

– А что насчёт меня!? О моих чувствах ты подумала!? Достала!

Разворачивается и уходит, хлопнув дверью так, что стеклянные дверцы шкафа в прихожей зазвенели.

Я хватаюсь руками за голову. Дыхание становится прерывистым из-за боли. Мозг сейчас лопнет...

Снежана: Девочки, собираемся сегодня у меня. С меня еда и вино.

Марина: Что за повод?

Снежана: Я лечу на Мальдивы с новым папиком.

Инга: Ого!

Снежана: Жду всех в шесть. Не опаздывать.

Блокирую телефон и бросаю его на кровать, откинувшись на подушку. В тонкую полоску между не до конца закрытыми шторами проникает белый свет. Стёпы нет уже два дня. Я даже не подумала о его чувствах. Эгоистка. Ему сейчас, наверное, больно. Какая же я дура.

Щелчок закрывающейся двери вытаскивает из пучины самобичевания. Я вскакиваю с кровати и бегу в прихожую. Застаю там разувающегося Стёпу.

– Где ты был?

Он молчит. Снимает куртку.

– Любимый, прости меня. Я была не права.

Подходит ко мне и кладёт руки на талию. Перегар бьёт в нос.

– Ты меня сильно обидела, малышка, – проводит пальцами по моим волосам. – Придётся извиниться по-другому.

Прижимает ладони к ягодицам. Грубо сжимает их, целует шею. Упираюсь руками в его грудь, но сразу опускаю их. Я действительно виновата.

Хорошо, что он вернулся.

На столике сет роллов и вино. Вокруг него стоят диван, на котором сидим я и Инга, и два кресла с Мариной и Снежаной.

Собравшая нас открывает бутылку красного сухого.

– За меня!

Поднимаем наполненные бокалы, чокаемся. Я выпиваю половину и медленно кручу сосуд в руке, наблюдая за игрой света на поверхности жидкости. После всех этих переживаний чувствую себя опустошённой.

– Думайте, что вам привезти. Мы уезжаем уже через два дня, – подруга всё время улыбается.

– Как вы познакомились? – Инга берёт ролл палочками.

– О, это было, как в кино!...

Они продолжают радоваться жизни, а мне осталось восемьдесят два дня. Злость и зависть расшатывают рассудок. Веселятся они.

На языке появляется солоноватый привкус. Рвота чувствуется в горле. Я ставлю бокал на стол. Он, покачнувшись, падает. Красная жидкость стекает на ковёр. Я бегу в туалет и склоняюсь над унитазом, падая на колени.

Что я за неудачница?

Стадия III. Торг

Ни тоски, ни любви, ни печали,
ни тревоги, ни боли в груди,
будто целая жизнь за плечами
и всего полчаса впереди.

И.А. Бродский

Глава 4

Всё ещё может измениться.

Я сижу за центральным столиком в кафе во время перерыва. С дальних столиков доносятся восторженные голоса. Передо мной чизкейк и латте. Ремиссии случаются. Нужно только подождать.

За окном мелькают люди, проносятся автомобили. Я останавливаю внимание на случайных прохожих, пытаюсь угадать, как они живут.

Девушка в инвалидной коляске. Она выглядит ухоженной: чистая дорогая одежда, аккуратная причёска. Ей, должно быть, тяжело справляться с повседневными делами вроде принятия душа, переодевания, готовки, уборки. Ещё и каждый день приходится терпеть на себя жалостливые взгляды. Но она живёт и сможет прожить долгую счастливую жизнь.

Там подросток с тяжёлым рюкзаком на спине. Скорее всего, прогуливает школу. Он бредёт куда-то, уткнувшись в телефон. На вид ему лет четырнадцать. Переходный возраст. Один из самых важных периодов в жизни. Происходит становление личности со всеми сопутствующими «прелестями»: самоопределением, максимализмом, протестами, попытками установить личные границы. Прекрасное время для пустых переживаний и глупых решений. Хотя, для них есть место в любом возрасте. Не всем только во время пубертатного периода все проблемы кажутся сложнейшими и серьёзнейшими.

Никто не знает, каким человеком станет этот мальчик в будущем. Одно известно точно – у него есть будущее. Может быть, не самое светлое, но будущее. М-м-м... Я задумываюсь, постукивая указательным пальцем по столу. Не так легко сказать, что лучше: всю жизнь быть несчастным или умереть.

Обычный мужчина в обычном костюме идёт, наверняка, на обычную работу. Он живёт скучную, но стабильную жизнь: работа—дом пять дней в неделю, посиделки с друзьями по пятницам, семья и сон до обеда в выходные. И так неделя за неделей, год за годом... Всё понятно, ожидаемо и оттого прекрасно. Бывают, конечно, чёрные полосы и выводящие из привычного ритма ситуации, но он каждый раз будет возвращаться на прежние круги. Лет в восемьдесят он умрёт довольным, оставив после себя семью, которая продолжит размножаться. Может быть, не совсем довольным, но в старости.

В большинстве случаев так и протекает струя человеческого существования, пока последняя капля не вернётся в несуществующий океан. Однако есть и другая часть людей: такие, как я. Мы незаслуженно умираем молодыми, пока остальные продолжают жить, не обращая на нас внимания.

Совсем близко к окну проходит мужчина в оборванной одежде. Его мрачное и чёрное лицо встречает мир с ненавистью. Обычный бездомный, который не пытается и даже не хочет ничего менять. Ищет оправдания и жалуется на жизнь. За каждой такой сломленной душой есть своя история. Интересно, в какой момент он свернул на эту дорожку?

Грязный человек садится напротив окна. Латте давно остыл. Я, не отводя глаз, наблюдаю за нищим. Мир вокруг наполнен жизнерадостными голосами, смехом, весельем. И только мы вдвоём нарушаем эту гармонию. Несчастные, бедные, обделённые.

Оплачиваю счёт, оставляю пять тысяч в качестве чаевых и выхожу.

Мужчина также сидит на скамейке, опустив голову и руки. Я делаю несколько неуверенных шагов и опускаюсь рядом с ним на крашеное дерево. Мы сидим в безмолвии несколько минут, пока я думаю, как начать разговор.

– Вам помочь? – поворачиваю голову в его сторону.

– Вы мне? – поворачивается тоже.

– Может... Купить еду или одежду?

– Сигареты и водку. – Возвращается в прежнее положение.

Я невольно копирую его позу.

– Жизнь полна возможностей и радостей. Алкоголь не поможет справиться с проблемами. Есть центры для бездомных. Там Вам...

– Вот идите и живите свою прекрасную жизнь, а меня оставьте в покое.

– Я хочу помочь.

– Я сказал, что мне нужно.

Я достаю кошелек, вытаскиваю пятидесятирублевую купюру и протягиваю ему. Бедняк быстро забирает.

– Лучше себе помогите, – кладёт деньги в карман.

Я встаю и начинаю бесцельно бродить по узким улицам. Лето, жара. Мыслей нет. Ни одной.

На глаза попадает огромный баннер с плачущим малышом: «Помогите детям справиться со своими болезнями. От Вашего решения зависит чья-то жизнь. Отправьте любую сумму на номер...»

Достаю телефон. Отправляю пять миллионов рублей на указанный номер.

Всё будет хорошо. Ремиссия обязательно наступит.

Стадия IV. Депрессия

Море внешне безжизненно,
но оно полно чудовищной жизни,
которую не дано постичь,
пока не пойдёшь на дно.

И.А. Бродский

Глава 5

Я возвращаюсь с работы. Темнеет, идёт дождь. Прячусь под зонтом. По полотну стучат крупные капли.

Стёпа,наверное, уже дома. Сегодня приготовлю его любимый плов. Отдохнём за просмотром фильма. Давно мы не проводили время вместе.

Я подхожу к своему подъезду и замечаю примерно в ста метрах от себя идущего по парковке блондина в красной ветровке. Это Стёпа. Я машу ему рукой, но он меня не замечает.

Сзади к моему парню подбегает девушка и закрывает его глаза руками. Стёпа останавливается и разворачивается. Притягивает её к себе за талию и целует в губы.

Зонтик падает в лужу. Брызги попадают на голую кожу. Что?... Ноги становятся ватными. На голову падают тяжёлые холодные капли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.